

Прошло два часа. Ли Шин Ву взял уже третью чашку чая. Всякий раз, когда он просил еще одну, Ретадан становилась все более радостной, возможно, из-за общего настроения.

— А-а-а. Да хуже и быть не может.

— В этом нет никакого смысла. Старший Итан был...

— Это трудно принять, но это правда. Когда я оглянулся назад после того, как освободился из-под его промывания мозгов, то осознал, что во всем этом было крайне много моментов, не имевших ни малейшего смысла...

Герои были поражены откровением Ли Шин Ву насчет предательства Итана. Когда же он добавил, что и Ментес Орун оказался частью этого заговора, настроение резко изменилось в худшую сторону. Особенно у Ллойда, когда он вспомнил, как Ментес Орун напал на него, он глубоко вздохнул.

— Ясунори мертв, а мы выжили лишь благодаря Отвергающему Небеса Генералу...

— Как же все так обернулось?.. Почему нам, героям, приходится сражаться друг с другом? Я чувствую себя полнейшим идиотом, так как сражался, не имея обо всем этом ни малейшего понятия.

— Фух...

— Мы убили только двух из 12 генералов, но взамен потеряли трех героев. И они даже не погибли геройской смертью, сражаясь с врагом... А, черт. Принц прав. Хуже и быть не может.

Ллойд, Принц и Эриан теперь были посвящены в обстоятельства битвы и выглядели так, будто вот-вот расплачутся, однако по сравнению с ними Ли Шин Ву, который сказал то, что должен был сказать, выглядел не слишком подавленным грузом этих знаний и спокойно пил свой чай. Если точнее, он притворялся будто пил, на самом деле испаряя чай с помощью огня, когда он протекал ему в горло.

Ли Шин Ву не знал этого, так как раньше ему не нужно было притворяться, будто он пьет чай, но, проглотив и испарив его, он мог почувствовать влагу, отчего мог насладиться им так же, как и от настоящего процесса чаепития. Для нежити, неспособной ни есть, ни пить, не было ничего слаще.

— Тебе так нравится чай, который я заварила?

— Да. Он пропитывает как мое измученное тело, так и мой разум. Большое тебе спасибо.

— Хе-хе.

Искренняя признательность Ли Шин Ву заставила Ретадан прикрыть рот рукой и удовлетворенно рассмеяться. А эта девушка относилась с очень большим энтузиазмом ко всему, что было как-то связано с чаем. Он невесело улыбнулся, ведь сейчас она вела себя совсем не так, как раньше. Возможно, единственным способом покорить ее – выпить с ней чаю!

— Ты просто невероятен, Ли Шин Ву.

— Прошу прощения?

Ни с того ни с сего ляпнул Ллойд, и Ли Шин Ву склонил голову набок, словно не понимая, о чем говорит. Лицо Ллойда все еще было пепельно-серым, когда он продолжил все тем же обескураженным голосом.

— Поразительно, что ты способен сохранять полное спокойствие, несмотря на все, что случилось. Ты сразился в неравной битве с Итаном Крузом, который был восьмого уровня и даже встретился с Отвергающим Небеса Генералом... Я ожидал, что из всех людей ты здесь будешь самым уставшим.

— Я уже говорил тебе об этом раньше, но я был плюс-минус к этому готов. Кроме того, я никогда раньше не встречал Итана Круза.

— Но ты даже сумел заблокировать удар Ретадан. Ты что, поддавался мне во время нашей дуэли?

— Нет, — не моргнув глазом солгал Ли Шин Ву. — Я смог заблокировать ее удар только потому, что она очень устала. Это было уже после того, как она сразилась против двух из 12 генералов. Возможно, я и прошел через многое, но многого я не сделал, и мне просто помогали все остальные, поэтому вполне естественно, что у меня осталось так много энергии. Вот почему я с трудом, но смог отразить ее атаку.

— Нет, но ведь... Ладно, неважно.

Ретадан машинально открыла рот, чтобы опровергнуть его точку зрения, поскольку она лично видела его истинную силу и поэтому знала, что все было не так просто. Но она не смогла произнести ни слова и в итоге просто несколько раз открыла и закрыла рот.

— Ты все еще невероятен. Я стоял там как идиот, но в отличие от меня ты отреагировал сразу же. Если бы мы долго сражались с той группой нежити, то сейчас мы здесь не сидели.

— Я тоже хотела бы поблагодарить тебя за это. Поскольку я так давно сражаюсь с нежитью, мне стало трудно контролировать свои эмоции, когда я их вижу. Именно по этой причине я и

не сразилась с 12 генералами, несмотря на то, что у меня были на это силы.

Ли Шин Ву принял доводы Ретадана и кивнул головой. Ретадан впадала в безумие на поле боя, настолько, что ей бы подошел титул Берсеркера. Как бы сильна она ни была, если бы она как чокнутая накинута на 12 генералов и их войска, то была бы сразу же убита.

Единственная причина, по которой Ретадан не получила серьезных травм, заключалась в том, что она была вместе с другими героями. Кроме того, Ли Шин Ву поддерживал ее как публично, так и наедине.

— Ретадан. Тебе не кажется, что что-то с этим не так?

— С чем же?

— С твоей безоговорочной враждебностью по отношению к нежити. Скорость, с которой ты впадаешь в ярость, когда сражаешься с ней, совершенно ненормальна.

Ли Шин Ву смело перешел прямо к делу. Остальные герои притихли, словно тоже были примерно в курсе ее проблемы. Только Кратия была не в курсе этого и недоумевающе склонила голову набок. Ретадан медленно и осторожно ответила:

— Я бы солгала, если бы ответила, что не замечала этого раньше. Я понимаю, что это неестественно.

— И что тогда?

— Тем не менее, я считаю, что это именно то, что мне нужно. Я не собираюсь отказываться от него. Это не проклятие, а благословение, Ли Шин Ву.

Как и ожидалось, ее ответ оказался именно таким психопатическим. Пока Ли Шин Ву ошарашенно стоял с закрытым ртом, Ретадан продолжила:

— В Подземной Империи уже не осталось людей, одна лишь нежить. Это место, где нечему радоваться, не на что опереться, ничего нет. Хотя у нас и есть несколько товарищей, мы не можем доверять каждому из них. Здесь ты не можешь остаться в здравом уме. Время идет, но лучше не становится, а наши враги все сильнее. Так что есть шанс, что и я уже не та, какой была раньше.

— Так что...

— Так вот почему я так за это благодарна. Дело в том, что моя ненависть, которая могла бы со временем угаснуть, остается все такой же сильной. Моя ненависть постоянно напоминает мне,

что я не должна забывать о своей первоначальной цели. Возможно, это то благословение, которое мир даровал нам.

— Благословение... дарованное миром...

Услышав это, Ли Шин Ву понял, насколько ее сломили эти долгие годы.

Сколько ненависти было в ней, и насколько сильны были ее чувства; ее, пережившей падение Империи? Она взвалила все это на свои плечи и как-то до сих пор выживала. Более того, ее неестественная озлобленность и гнев, должно быть, постоянно росли все это время, так что вполне естественно, что она была настолько травмирована.

Попытка достучаться до нее была ошибкой. У Сино Ренду тоже ничего не получилось, так как он пытался смотивировать ее работать вместе, совершенно не понимая, что она чувствует.

— Ли Шин Ву, Я знаю, что ты обо мне беспокоишься. Спасибо. Однако не стоит.

— Если ты можешь держать себя в руках, тогда... Мне больше нечего сказать. Однако, как я уже говорил, было бы контрпродуктивно подвергать их полному ostracism. В нашей совместной работе не должно быть ничего такого уж плохого. Я сейчас просто расставляю приоритеты. Кого нам стоит остерегаться, кого отвергать и кого уничтожать. Ты ведь не станешь со мной спорить?

— Нет. Это может меня бесить, но тут ты прав. Давайте без лишней спешки обдумаем эту тему. Мне бы не хотелось, чтобы вы начали быстро завязывать с ними теплые отношения, но... Если мы можем что-то получить от них, то я буду на тебя рассчитывать. Ты должен быть в состоянии установить с ними контакт, так как ты не был так глубоко поражен этим миром.

— Конечно. Я об этом позабочусь.

Казалось, она была вполне удовлетворена его ответом, но на лице ее чувства не отразились. Затем она взяла чайник и спросила Ли Шин Ву:

— Не хочешь еще чашечку?

— Да, пожалуйста.

— Знаете, вы двое...

Как только они закончили беседовать на серьезные темы и настроение стало более расслабленным, как раньше, Ллойд вновь заговорил, не разобравшись в настроении.

— Вы, ребята, замечательная пара.

— Что, прости?!

— Что?!

— Пф?!

Ретадан на удивление сильно изумилась. И Ли Шин Ву тут был с ней един во мнении. Погодите секундочку, как, черт возьми, этот разговор умудрился перейти от ее эмоциональных проблем к отношениям?! Насколько плохо он может понимать ситуацию?! Ну видимо, от него чего-то подобного и стоило ожидать, поскольку он был достаточно тупым, чтобы не распознать настоящий пол Принц!

— Кх, о чем ты, черт возьми, говоришь?..

— Но, Принц. Это ведь не так уж и удивительно, верно? Герои тоже люди, так почему они не могут тоже уметь влюбляться?

— Не могу сказать, что ожидала от тебя это услышать.

— Ну, Я... На самом деле мне это не очень и интересно, и не то, чтобы я кому-то нравился.

Как только разговор зашел о нем, он начал колебаться, что выглядело довольно жалко. Эриан и Принц настолько холодно посмотрели на Ллойда, что температура в комнате, кажется, начала приближаться к абсолютному нулю. Однако Ллойд покачал головой и решительно продолжил:

— Ты только что сама это сказала, Ретадан. Что тут нет ничего, чему можно было бы радоваться или на что можно было бы опереться. Но если ты влюбишься, то обе эти проблемы будут решены, верно?

— Не думаю, что сейчас подходящее время предаваться таким пустяковым эмоциям.

— Это не пустяки. Это чувство, которое ведет к рождению новой жизни, и это вполне естественное явление. То, что делает человека человеком, – это его чувства. Ты держишь себя в руках благодаря своей ненависти к нежити, или, другими словами, своим чувствам.

Ли Шин Ву был тронут, поскольку Ллойд говорил, как типичный герой. Но погодите, с другой стороны, сейчас было вообще не время рассуждать подобным образом. Ретадан одернула Ллойда вместо Ли Шин Ву.

— Но даже если так, почему ты заговорил об этом именно сейчас?

— Не думаю, что я когда-либо видел, чтобы ты так долго с кем-то разговаривала, но Ли Шин Ву стал исключением. Ты пыталась это скрыть, но то и дело улыбаешься, когда говорит Ли Шин Ву... Похоже, вы способны по-настоящему понимать друг друга.

— Ну тогда... Наверное, ты прав.

— Подожди, подожди! Так ты хочешь, чтобы наш младший просто принял на веру всю эту хрень, которую говорит Ретадан?

— Если я и улыбалась, то лишь потому, что Ли Шин Ву из тех немногих, кто умеет ценить хороший чай.

— Другими словами, ты им заинтересовалась.

Ретадан держала рот на замке. Она уже и не надеялась переубедить Ллойда. Ли Шин Ву хотел было сказать: не суй нос не в свое дело, но... Чтобы сохранить хоть какое-то подобие достойного выхода из этой ситуации для них обоих, он просто непринужденно ответил:

— Насильно мил не будешь, старший Ллойд. Ты и сам прекрасно это понимаешь.

— Я просто подумал, что вы, ребята, хорошо смотрите вместе.

— Ха-ха, такие вещи следует говорить только тем, кто точно влюблен друг в друга.

Просто чтобы немного прояснить ситуацию, Ли Шин Ву не был способен на такие чувства как любовь. Потому, что он в принципе не мог ничего чувствовать. Если он вдастся в подробности, то совсем расстроится, так как вспомнит все, чего ему так не хватает. Ллойд с виноватым видом, пожал плечами, и Ретадан тоже успокоилась. А еще почему-то Принц с излишним рвением кивнула.

— Это же очевидно. Хватит сводить нашего младшего товарища с этой старой каргой.

— Принц Алтания?

— Э?!

Однако слова Ллойда не улетели в пустоту. Ранее мрачная и угнетающая обстановка стала немного светлее, и все герои слегка заулыбались. Ли Шин Ву наблюдал за группой героев, которые стали куда более энергичнее, чем раньше, но затем... Кратия подошла к нему сзади и

прошептала, так, чтобы только он мог ее слышать:

— Шин Ву, ты не сможешь избегать этого вечно.

— Эй, прекрати нагнетать обстановку.

— Я надеюсь, что ты сможешь как можно скорее преодолеть эту иллюзию, — сказала Кратия с легкой улыбкой.

В ответ на это Ли Шин Ву стукнул ее по лбу.

Привал героев продолжился еще какое-то время.

<http://tl.rulate.ru/book/18697/1108192>